

© 2000 г.

С.В. РЯЗАНЦЕВ

ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАНТЫ НА СТАВРОПОЛЬЕ

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич - кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного университета.

Настоящая статья, в которой предпринята попытка раскрыть социально-экономическое положение этнических мигрантов (идентифицировавших себя таковыми, исходя из причин, по которым человек, согласно федеральным законам, признается беженцем или вынужденным переселенцем) основана на результатах опросов, проводившихся автором регулярно с 1992 г. в нескольких районах Ставропольского края, а также на исследовании материалов местной прессы и данных краевого комитета по статистике. Всего было опрошено методом случайной выборки 370 семей. Анализ осуществлен по всей совокупности ответов и двум национальностям, представленным самыми значительными группами в миграционном потоке: русскими, составляющими 70% миграционного прироста и 80% жителей, и армянами, на которых приходится соответственно 14 и 4%.

Этническая специфика миграций

Этнические составляющие миграционных потоков на протяжении последнего десятилетия характеризуются изменениями, происходящими в унисон с политическими и этнодемографическими процессами на постсоветском пространстве. Миграционный поток в Ставропольском крае этнически является достаточно пестрым, им охвачено около 120 национальных групп. На основе осмысления миграционной ситуации за текущее десятилетие этнические группы, образовавшиеся тут, можно разделить на ряд типов.

Первый тип - представители народов, миграционные потоки которых имеют положительный, но постепенно снижающийся прирост, пусть и падающий в абсолютных цифрах, однако не меняющий вектора. Прежде всего это славяне - русские, украинцы, белорусы. Сокращение достаточно существенно: по итогам 1998 г. в сравнении с 1989 г. - на 1/3. Подобная же динамика миграционных показателей отличает татар, греков и осетин.

Второй тип - этноносители, вектор миграции которых трансформировался с отрицательного на положительный на рубеже 1980-90-х гг. или немного позже. Ставрополье

после распада СССР стало привлекательной территорией для грузин, азербайджанцев и туркмен, прибывающих сюда из различных регионов России и Содружества независимых государств, оказавшихся для них некоторое время назад местом работы и учебы. С 1997 г. приток чеченцев в край стал существенно превышать их отток. За 1998 г. миграционный прирост по официальным данным составил около 350 человек (хотя во многих здешних селах отмечают факты нелегального проживания их у своих родственников на отдаленных кошарах). Разоренная войной Чечня с катастрофическим показателем безработицы, низким жизненным уровнем снова стала источником миграции попавших в беду людей и ищущих лучшей судьбы вне родных мест.

Третий тип олицетворен представителями этносов, миграцию которых правомерно назвать "экспансией", поскольку показатель миграционного прироста у них выражается постоянным возрастанием, что на фоне снижения абсолютных показателей миграции выглядит довольно необычно. Миграционный прирост армянской диаспоры достиг своего пика в 1993 г. - 4,9 тыс. человек, но он остается высоким до сих пор - 3,5 тыс. в 1998 г. (кстати говоря, армяне занимают второе место по естественному приросту, уступая лишь даргинцам). А в ногайской диаспоре достиг своего рекордного показателя в 1998 г. - 544 человека и вырос относительно 1989 г. в 7 раз (!). Это произошло за счет Чеченской республики, откуда, не исключено, они искусственно выдавливались, чтобы укрепить ногайскую диаспору в Ставропольском крае.

Четвертый тип охватывает этнофоров, у которых изменился вектор миграции с положительного на отрицательный. Начиная с 1993 г., происходит интенсивный отток даргинцев (миграционная убыль 1,1—1,3 тыс. человек ежегодно). Уезжают и другие выходцы из Дагестана - аварцы, кумыки, лакцы, агулы. С 1995 г. приходится говорить о миграционном оттоке цыган, которые чутко реагируют на обострение этнополитической обстановки.

Пятый тип включает этническую группу немцев, которая с 1989 г. претерпевает стабильный миграционный отток, показатель которого увеличился в 2 раза к 1992 г. Немцы, приехавшие в Ставропольский край из Казахстана и республик Средней Азии, используют его в качестве "плацдарма" для дальнейшего сдвижения в Германию.

Миграционные процессы сегодня оказывают значительное влияние на демографическую ситуацию и национальный состав населения края. Официальная статистика свидетельствует, что разноплеменные миграции и особенности рождаемости народов неуклонно изменяют этническую панораму региона. За текущее десятилетие численность армян выросла на 55%, осетин - на 35%, лезгин — на 29%, грузин - на 27%, азербайджанцев - на 24%, ногайцев - на 18%, а русских - лишь на 8%. Доля последних в национальном составе сократилась почти на 3,6%, тогда как армяне, греки, азербайджанцы, грузины, татары свой удельный вес в нем увеличили.

Социально-экономическая адаптация этнических мигрантов

Самооценка мигрантами своего социально-экономического положения на новом месте жительства может служить своего рода индикатором оптимизма и результирующим значением адаптации, по крайней мере для них самих. Опросы выявили динамику нарастания негативной самооценки мигрантами ситуации, в которой они оказались, что стало отражением процесса усиления потока малообеспеченных категорий мигрантов, прибывших в регион из районов боевых действий в Чечне.

При всей своей субъективности самооценка обозначила различия по этническому признаку (табл. 1). И если доля армян, оценивающих свое положение как "плохое" несколько меньше, нежели у мигрантов русской национальности, то индикатор, указывающий на жизненный оптимизм, - ответ "нормальное" - армянских переселенцев гораздо выше. Скажутся и отдельные объективные причины, которые рассмотрены ниже.

Весьма интересны полученные ответы на вопрос об источниках помощи мигрантам в житейском обустройстве (табл. 2). Армяне располагают более высокой долей получивших помощь от родственников и друзей, что предстает свидетельством их этнической сплоченности и солидарности. Помочь родственнику, оказавшемуся в трудном материальном положении, - обычная норма поведения армян, и это подтверждалось неоднократно в ходе интервью. Каждая третья армянская семья ощутила поддержку близких и только каждая пятая воспользовалась вспомоществованием местных властей.

Самооценка опрошенными собственного социально-экономического положения, %

Ответы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Терпимое	23	23	35	33	21	20	18
среди русских	15	20	29	31	25	16	24
среди армян	20	15	15	13	14	22	26
Нормальное	74	77	65	67	58	45	52
среди русских	79	68	58	39	48	45	53
среди армян	72	77	75	63	62	55	54
Плохое	3	8	16	32	21	35	30
среди русских	6	12	13	10	27	39	23
среди армян	8	8	10	24	24	23	20

Таблица 2

Источники помощи опрошенным в обустройстве на новом месте жительства, %

Ответы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Помощь государства	30	38	35	40	45	53	55
среди русских	35	45	42	38	49	61	65
среди армян	12	18	15	20	18	15	25
Помощь друзей и родственников	22	18	12	14	24	25	35
среди армян	25	34	29	32	38	37	32
среди русских	10	15	15	14	16	12	14

Таблица 3

Наиболее острые проблемы у опрошенных, %

Ответы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Поиски работы	32	45	65	78	93	75	82
Материальное положение	77	75	85	88	86	85	92
Жилье	56	52	55	75	71	90	93
Прописка	71	78	85	80	90	85	96
Устройство детей в школу	0	1	2	5	6	12	2
Социальное обеспечение	5	16	14	9	12	12	13

В процессе адаптации мигранты столкнулись с целым комплексом проблем, из числа которых в анкете предлагалось обозначить наиболее актуальные. Парадоксально, но ныне самой злободневной выглядит проблема получения прописки, а отнюдь не стоящие на "слуху" проблемы обеспечения жильем и работой (табл. 3). Трудности с пропиской испытывают не только армяне, но в такой же степени русские. Разумеется, они остро озабочены и поисками работы (если в начале 1990-х гг. эту проблему назвали в ряду крайне злободневных до 1/3 опрошенных, то к 1996 г.-93%), и повышением материального статуса, и обретением благоустроенного жилья, и прочими жизненно значимыми потребностями.

Исследованиями установлено, что в миграционную службу обращалось 35-45% мигрантов. Нельзя не заметить увеличения доли обратившихся туда за помощью по мере нарастания потока малообеспеченных семей, которые потеряли в регионах исхода практически все. Весьма любопытную картину дает "национальный" разрез показателей. Оказалось, что армяне гораздо реже контактируют с указанной службой (табл. 4), что, видимо, объясняется как минимум двумя причинами. Во-первых, сложностью, а то и невозможностью получить прописку из-за административных ограничений (приводящих к фактам коррупции

Показатели обращения респондентов в миграционную службу, %

По категориям ответивших	1992	1993	1994	1995	1996	1997
всех опрошенных	35	45	38	42	50	54
среди русских	38	48	34	56	44	59
среди армян	15	10	10	25	15	12

Таблица 5

Наличие и реализация предпринимательской инициативы опрошенных, %

Ответы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Желают иметь свое дело	24	35	55	65	59	58	45
среди русских	12	15	21	36	34	23	25
среди армян	52	65	63	65	54	57	52
Имеют свое дело	12	17	15	14	15	12	13
среди русских	2	13	12	12	13	11	10
среди армян	15	23	17	16	16	18	25

Таблица 6

Перспективы миграционного поведения вынужденных переселенцев из числа опрошенных семей, %

Ответы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Хотят уехать из края	22	12	13	44	14	15	17
Не хотят уезжать из края	68	73	67	49	86	75	76
Не знают	10	15	20	7	0	10	7

со стороны чиновников), которые существуют в Ставропольском крае по отношению к мигрирующим "лицам кавказской национальности". Во-вторых, серьезной поддержкой земляков армянской диаспорой.

Наиболее ярко окрашенными в этническом плане критериями адаптации представляются наличие и реализация предпринимательской инициативы мигрантами. Динамика опросных данных показывает рост экономической активности мигрантов, однако при этом доля имеющих собственный бизнес, т.е. по сути воплотивших в действительность свою практическую энергию, стабилизировалась на отметке 11-13% от числа респондентов (табл. 5).

Мигранты-армяне наделены деловым потенциалом примерно в 2-3 раза большим, чем русские, при этом эффективность применения его на практике в 1,5-2 раза превышает аналогичный показатель среди русских. За 1996-97 гг. армянами зарегистрировано 147 фирм, преимущественно связанных с торгово-посреднической деятельностью [1].

Армянское предпринимательство достаточно разнообразно. Причем предпринимательская деятельность армян не ограничивается мелким бизнесом. Диаспора владеет и большими магазинами, крупными производственными фирмами, занимает весомые позиции на главных рынках Ставрополя, Пятигорска и других краевых городов, в сфере похоронных услуг. Она приняла активное участие в приватизации малого, среднего бизнеса и недвижимости. Словом, экономическая роль армянской диаспоры в регионе значительна.

Столь же интенсивна деловая активность греческой, чеченской, даргинской, корейской и некоторых других диаспор. Неравномерность распределения доходов в обществе (по некоторым оценкам, в целом около 70% российской собственности принадлежит представителям неславянских народов [2]) иной раз вызывает межнациональные распри и неприязнь. Примеров этому немало: разгром магазинов, принадлежащих чеченцам, коллективные требования выселить из определенных населенных пунктов даргинцев, цыган, армян и про-

чее. Приватизация земли в крае, о которой идет достаточно много споров, способна усугубить этнополитическую атмосферу и противоречия, разделяющие этнические группы. Все это, понятно, накладывает существенный отпечаток на миграционные настроения граждан. Поезд вообще весьма хлопотное дело, и только серьезные политические потрясения в виде вооруженных действий или межнациональных конфликтов могут выталкивать мигрантов с новых мест проживания. Лишь пять лет назад в респондентском корпусе была зафиксирована почти половина желающих покинуть Ставрополье, что, очевидно, все-таки связывалось с террористическим актом в Буденовске (табл. 6). Подавляющая же масса мигрантов, прибывших в край, не собирается покидать его территорию.

Отношение коренного населения как индикатор адаптации мигрантов

Отношение коренного населения к мигрантам - индикатор не столько их адаптации, сколько, пожалуй, критерий приспособления среды к самим переселенцам. В нашем опросе этот критерий определялся не со стороны истари живущих в регионе, а с позиций мигрантов. У русских переселенцев преобладает мнение, что коренные жители относятся к ним доброжелательно (75% опрошенных) или, более того, стараются помочь (35-54%), в то время как ответ "враждебно" был приведен в единичных анкетах. Гораздо острее стоит проблема взаимодействия аборигенов с армянскими переселенцами, до 85% которых чувствуют враждебную настроенность в отношении себя.

Отдельные районы Ставропольского края отмечены довольно сложной этнополитической обстановкой. Мы предприняли попытку классифицировать межнациональные конфликты. Самыми значительными по количеству и масштабам являются конфликты между коренным населением и мигрантами. Подобные конфликты наблюдались во многих районах и населенных пунктах края, отличающихся пестрым этническим составом. Отмечена активная позиция казачества в осуществлении насильственных действий - выселение семей, нападения на дома, задержание не располагавших пропиской или регистрацией лиц. Власти районного и краевого уровня служили в данном случае буфером, сдерживающим конфликтующие стороны и всячески смягчающим столкновения. Наиболее крупными были выступления шестилетней давности, направленные против мигрантов-армян в станице Лысогорской (Георгиевский район) и цыган в селе Октябрьском (Ипатовский район). И только вмешательство местных администраций разрядило напряженность.

Вторыми по значимости стали конфликты между различными этническими группами коренного населения. Они тоже начали проявляться еще в 1994 г. и были замешаны в основном на социальных и бытовых проблемах. Первой волной стали акции против с давних пор обосновавшихся даргинцев в селах Архиповском (Буденновский район), Варениковском (Степновский район) и цыганской общины в поселке Ленинский (Минераловодский район). В дальнейшем развернулся конфликт между казаками и милицией в Новоалександровском районе, приведший к ранениям и телесным повреждениям. Возникли коллизии в Новоселицком, Изобильненском, Георгиевском, Буденновском районах, где постоянно проживает значительное количество чеченцев и откуда казаки фактически выселяли чеченские семьи [3].

Еще одна категория конфликтов - массовые волнения мигрантов. Это, правда, пока редкое явление. Оно получило воплощение в Петровском районе в 1999 г. Вынужденные переселенцы и беженцы решительно выступили с социально-экономическими требованиями к местным властям о помощи в обустройстве. Конфликтный потенциал подобных выступлений велик, поскольку 60-тысячная армия не по своей воле мигрирующих людей, численность которой уже явно перевалила за эту официально зарегистрированную отметку, неустанно пополняется из Чеченской республики и отчасти Дагестана.

Четвертую категорию составляют конфликты между мигрантами, которые в полной мере еще не проявились, но основания для их возникновения существуют в ряде многонациональных районов, куда прибыло в последнее время очень много мигрантов. В частности, дает о себе знать скрытый конфликт в Курском районе, где проживают две крупные армянские общины, различающиеся религиозной принадлежностью.

Наконец, особой разновидностью конфликтов оборачивается приграничный терроризм, совершаемый группами чеченских боевиков: захваты заложников с целью выкупа,

транспортный бандитизм, угоны скота и машин. Нападениям подвергаются практически все населенные пункты, находящиеся на границе с Чечней.

Думается, главной составной частью причин конфликтов, в ходе которых "козлами отпущения" становятся мигранты, предстает не столько этническая принадлежность, сколько неготовность коренного населения воспринимать объективную тенденцию социального расслоения общества. Ведь оно произошло за относительно небольшой временной промежуток, в течение которого солидные капиталы сколачивались "буквально на глазах" подавляющей массы нищавших соотечественников. Безусловно, этническая окрашенность больших состояний в регионе - удивительный симбиоз наших дней, образовавшийся по стечению обстоятельств особой коммуникации и деловой активности различных этносов.

Этнические миграции не только вносят очевидные изменения в национальную палитру края, но и имеют существенные социально-экономические и этнополитические последствия. Естественно, что ситуация, складывающаяся на Северном Кавказе, будет во многом определять последующие тенденции миграционных потоков и их этническую структуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Глебова М.* Нам грозит экономический беспредел // Вечерний Ставрополь. 1998. 24 февраля.
2. *Акинин П.В., Иванников Б.Д.* Экономические аспекты природы этнических конфликтов // Этнические процессы накануне XXI века. Материалы научной конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. С. 21.
3. *Попов С.И.* Ставропольский край в системе федеративных отношений на Северном Кавказе // Федерализм: система государственных органов и практический опыт их деятельности. Российско-канадский проект "Федерализм в сотрудничестве". М., 1998. С. 237.